УДК 82-1:27-167.64

DOI: 10.28995/2686-7249-2024-3-207-214

Образ Сатаны
в поэме Дж. Мильтона «Потерянный рай»
и трилогии Ф. Пулмана «Темные начала»

Анна Д. Бисерова

*Московский городской педагогический университет,
Москва, Россия, biserova.ann@mail.ru*

Аннотация. В статье проводится сравнительный анализ образа сатаны в эпической поэме Джона Мильтона «Потерянный рай» и трилогии Филипа Пулмана «Темные начала» с точки зрения генетических и типологических сходжений. Статья, основой которой являются научные исследования и критические толкования вышеуказанных произведений, исследует многогранную природу характера Сатаны. В ней исследуются противоположные точки зрения, тематические импликации и повествовательные стратегии. В статье анализируются приемы повествования и символические аспекты, связанные с образом Сатаны, также подчеркивается значимость произведений в изучении моральных и религиозных проблем. Данная статья способствует формированию углубленного понимания литературных и философских аспектов традиции и новаторства в изображении Сатаны на материале анализируемых литературных произведений.

Ключевые слова: английская литература, христианский эпос, Дж. Милтон, Ф. Пулман, образ Сатаны, библейские аллюзии

Для цитирования: Бисерова А.Д. Образ сатаны в поэме Дж. Мильтона «Потерянный рай» и трилогии Ф. Пулмана «Темные начала» // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2024. № 3. С. 207–214. DOI: 10.28995/2686-7249-2024-3-207-214

The portrayal of Satan in John Milton's "Paradise Lost"
and Philip Pullman's "His Dark Materials" trilogy

Anna D. Biserova

Moscow City University, Moscow, Russia, biserova.ann@mail.ru

Abstract. This article provides a comparative analysis of the portrayal of Satan in John Milton's epic poem "Paradise Lost" and Philip Pullman's "His Dark Materials" trilogy, focusing on genetic and typological similarities.

© Бисерова А.Д., 2024

Drawing upon scholarly research and critical interpretations of the above works, it studies the multifaceted nature of Satan's character. It also considers contrasting perspectives, thematic implications, and narrative strategies. The article analyzes narrative techniques and symbolic aspects related to the portrayal of Satan, highlighting the significance of these works in addressing moral and religious issues. The author contributes to a deeper understanding of the literary and philosophical aspects of tradition and innovation in the depiction of Satan, based on the analyzed literary works.

Keywords: English literature, Christian epic, J. Milton, F. Pullman, portrayal of Satan, biblical allusions

For citation: Biserova, A.D. (2024), "The portrayal of Satan in John Milton's 'Paradise Lost' and Philip Pullman's 'His Dark Materials' Trilogy", *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 3, pp. 207–214, DOI: 10.28995/2686-7249-2024-3-207-214

На протяжении многих столетий эпическая поэма «Потерянный рай» Джона Мильтона является величайшим достижением английского литературного канона. Произведение появилось в период эпохи Просвещения, для которого характерны такие бурные потрясения, как гражданские войны, переселение пуритан и репрессии. Уникальный мыслитель и публицист Джон Мильтон был по достоинству оценен современниками, и сразу после смерти его литературный гений стали уподоблять шекспировскому (Джон Драйден¹), а его поэму признали настоящим народным достоянием Англии (Вильям Хейли²). Так, произведение, написанное в форме белого стиха, отражает фундаментальные познания человеческой и божественной природы. Исследованием проблематики настоящего литературного текста занимаются и многие современные литературоведы: Найджел Смит, Наоми Вуд, Пэт Пинсент, Барбара Левальски. Эпическая поэма «Потерянный рай» также послужила источником вдохновения для следующих писателей: К.С. Льюис³, Джеймс Блиш⁴, Салман Рушди⁵. Эти

¹ *Dryden J.* The works of John Dryden. Vol. 12: Plays *Ambboyna, The State of Innocence, Aureng-Zebe*. California: University of California Press, 1995. 578 p.

² *Hayley W.* The life of Milton: In 3 parts. Whitefish: Kessinger Publishing, 2010. 354 p.

³ *Lewis C.S.* The great divorce. San Francisco: Harper One, 2001. 85 p.

⁴ *Blish J.* The day after judgment. N.Y.: Avon Books, 1982. 172 p.

⁵ *Rushdie S.* The Satanic verses. N.Y.: Random House Publishing Group, 2008. 576 p. (Reprint edition)

факты свидетельствуют об актуальности затрагиваемых в произведении Дж. Мильтона проблем.

Поэмой Дж. Мильтона был увлечен и современный английский писатель Филип Пулман, поставивший перед собой цель «переписать» «Потерянный рай» для детей.

Вопрос о взаимоотношении литературы и религии по-прежнему остается одним из наиболее волнующих. Подтверждением этому служит неугасающий интерес писателей к библейским мотивами и, как следствие, наличие религиозных аллюзий во многих знаковых произведениях. В «Потерянном рае» поэт-христианин Джон Милтон рассказывает историю о том, как человечество было создано Богом и потеряло право жить в раю через искушение Сатаны-мятежника. Автор предлагает собственную интерпретацию библейского сюжета, где образ Сатаны далек от привычного христианского представления. Спустя три столетия убежденный атеист Филип Пулман обращается к поэме и успешно адаптирует ее для детей. Поэтому нам показалось интересным рассмотреть образ Сатаны в аспекте компаративного анализа поэмы Дж. Мильтона и трилогии Ф. Пулмана.

Можно предположить, что точки зрения этих двух писателей будут противоречить друг другу. Однако трилогия «Темные начала», хотя и представляет собой видоизмененный рассказ о грехопадении, доказывает: Ф. Пулман по-прежнему преследует ту же цель, что и Дж. Милтон, а именно – обличить последствия свободы воли, при которых Сатана неминуемо восстанет⁶.

Примечательно, что оба произведения подвергались активной критике со стороны религиозных общин. Объяснялось это тем, что романтический, сочувливый, горделивый Сатана вызывал у читателя большую симпатию, нежели суровый пуританский Бог, что само по себе представляло акт революционный в «период разума». Правомерность творчества Филипа Пулмана также неоднократно ставилась под сомнение. Критики руководствовались тем, что главной целью книги становилось продвижение атеизма и очернение христианства [Donohue 2007, p. 32]. Но это не отменяет глобальность идеи, заложенной в сюжете исследуемых произведений: в мире, где есть Бог, должен быть противник; и везде, где установлена власть диктатора, обязательно будет и оппозиция. Итак, если тирания Творца в обоих произведениях не отрицается, то способ художественной интерпретации Сатаны разнится.

⁶ *Burton E.* Moral horror and moral maturity. Philip Pullman's theological anthropology for a Godless world // JSTOR. 2016. No. 2. P. 198–214.

Многие западные исследователи, в том числе Н. Вуд [Wood 2010, p. 240], Б.К. Левальски [Lewalski 2005, pp. 15–18] и Б. Хатлен [Hatlen 2005, p. 87], утверждают, что на протяжении трех романов Ф. Пулмана прослеживаются несколько героев, репрезентирующих сатанинские ценности. Во-первых, восставший ангел Ксафания, которая узнает тайну «Создателя», за что и была изгнана из Цитадели вместе с другими мятежными ангелами. Во-вторых, непокорный Лорд Азриэл, который бросает вызов Создателю и объявляет ему войну. Наконец, ученый Мэри Мэлоун, искусившая Лиру на грехопадение. Хотя оппозиция в трилогии осуществляется при участии не одного персонажа, а писатель отводит значимую роль каждому из трех перечисленных героев, согласно литературоведу Н. Вуд, Лорд Азриэль – единственный верный «сатанинский герой» [Wood 2010, p. 252].

Уже с первых страниц романа «Северное сияние» Ф. Пулман представляет фигуру отца главной героини трилогии Лиры – Лорда Азриэля – весьма загадочной: “...tall man with powerful shoulders, a fierce dark face, and eyes that seemed to flash and glitter with savage laughter”⁷. На протяжении всего повествования намерения Лорда Азриэля остаются неясными для читателя. Вместе с тем его непомерный интерес и потенциальные исследования природы пыли, табуированной Магистерием темы, свидетельствуют о непокорности и явных антирелигиозных настроениях персонажа.

Однако истинные мотивы пулмановского Сатаны раскрываются его слугой Торольдом, который объясняет, что Лорду Азриэлю никогда не нравились доктрины церкви и этот бунт был у него уже давно на уме: “Lord Asriel has never found himself at ease with the doctrines of the Church, so to speak”⁸. Раскрыв планы Метатрона, регента Бога, по подчинению всего живого, Лорд Азриэль, всецело лелеющий мечту о демократической республике, наконец решается и собирает армию, чтобы повести ее в бой. Более того, стремление Лорда Азриэля состоит в том, чтобы не просто поднять восстание против Создателя, а уничтожить его: “...to seek out the dwelling place of the Authority Himself and destroy Him”⁹. В этом мы усматриваем значительное сходство с образом Сатаны Мильтона, поскольку герой «Потерянного рая» также бросает вызов Богу. Тем не менее у Мильтона мы знаем истинные намерения Сатаны, не желающего вести тех, кого обреч на верную гибель, предвосхищая неминуемое поражение:

⁷ *Pullman Ph. Northern lights*. L.: Scholastic, 2017. 397 p.

⁸ *Ibid.* P. 56.

⁹ *Ibid.*

What force effected not: that he no less
At length from us may find, who overcomes
By force, hath overcome but half his foe¹⁰.

Сатана в поэме Дж. Мильтона, возвратившись из опасного путешествия в рай вместо того, чтобы снова взяться за оружие, подтверждает создание Богом новой расы – человека на Земле. Он выбирает путь коварства, а не повторного открытого выступления. Его цель сводится к тому, чтобы испортить новое любимое творение Бога:

Abolish his own work. This would surpass
Common revenge, and interrupt his joy
In our confusion, and our joy upraise¹¹.

Лорд Азриэл в аналогичной ситуации разрывается между войной и чувствами к собственной дочери Лире. Обманным путем он убивает друга Лире Роджера для того, чтобы открыть портал в другие миры мультивселенной и заручиться поддержкой ведьм и мятежных ангелов. Стоит отметить, что Лордом Азриэлом, напротив, движет желание предотвратить первородный грех искушения героини: “Human beings can’t see anything without wanting to destroy it, Lyra. That’s original sin. And I’m going to destroy it”¹².

Исходя из вышеуказанного, можно предположить, что дух авантюризма присущ как Сатане Мильтона, так и Пулмана. Исследователь Д. Арелляно также отмечает такую преемственность¹³. Подтверждением тому служит эпизод, где Сатана возвращается после длительного и коварного путешествия к вратам ада, в то время как его сподвижники ждут его как великого первооткрывателя: “...great adventurer from the search of Forrein Worlds”¹⁴. Лорд Азриэл в трилогии также исследует земли Свальбарда, район крайнего Севера. Далее сооружает мост, ведущий в другие миры мультивселенной, в поисках Бога и средств борьбы против него. Вскоре герой находит подходящий мир, где собирает силы

¹⁰ *Milton Jh.* Paradise lost. L.: Oxford University Press, 2008. 317 p. (Oxford World’s Classics)

¹¹ *Ibid.* P. 40.

¹² *Pullman Ph.* Op. cit. P. 401.

¹³ A Republic ‘on Earth as it Is in Heaven’. The freedom of the fall in Paradise Lost and his dark materials // James White Library. 2014. URL: <https://digitalcommons.andrews.edu/honors/100/> (дата обращения 15.01.2023).

¹⁴ *Milton Jh.* Op. cit. P. 253.

и строит масштабную крепость для подготовки ко второй эпической битве.

Сходство лорда Азриэля с Сатаной Мильтона подкрепляется описанием крепости первого, напоминающей Пандемониум в «Потерянном рае». Так, после падения мильтоновский Сатана был изгнан в темные бездны ада, где он и его мятежные ангелы пытались оправиться от своего поражения. Сатана решает, что они должны построить крепость (“...make a Heaven out of Hell”¹⁵), но с теми же богатствами и украшениями, найденными на небесах, что и приводит к строительству Пандемониума, великого дворца для всех демонов, аналога греческого пантеона для всех богов. Поскольку в ядовитой почве ада можно найти много богатств, ангелы-мятежники строят великолепный храм, в котором достаточно места для всех и каждого присутствующего:

And level pavement: from the arched roof
Pedant by subtle Magic many a row
Of Starry Lamps and blazing Cressets fed
With Naphta and ASPHALTUS yielded light¹⁶.

Неслучайно Ф. Пулман использует точную цитату Дж. Мильтона в качестве заголовка к главе шестнадцатой “The Intention Craft” в третьей книге трилогии – «Янтарный Телескоп». В главе подробным образом описывается его могущественная крепость Сатаны: гигантская, с зубцами из цельных базальтовых плит, каждая из которых была величиной с добрый холм. Чтобы облететь эту твердыню, ведьме понадобился бы не один час. Таким образом, мы видим, что оба противника Бога строят свои бастионы на чуждых им землях.

На протяжении всей поэмы «Потерянный рай» Дж. Милтон постулирует идею о том, что, независимо от состояния ума, Сатана не сможет избавиться от так упрямо тяготившей его муки: “The hell within him, for within him hell”¹⁷. Мы наблюдаем, как Сатана временами мучается внутренними сомнениями о «покаянии» и «покорности», осознавая, что он может обмануть кого угодно, но не себя. В этом оба образа Сатаны похожи: в представлении Ф. Пулмана и Дж. Мильтона ад – это прежде всего внутреннее состояние героя, а затем какое-то определенное место.

¹⁵ Ibid. P. 11.

¹⁶ Ibid. P. 27.

¹⁷ Ibid. P. 85.

В результате нашего исследования удалось установить, что Ф. Пулман часто использует те же образы, что и Дж. Мильтон, чтобы придать мистический тон произведению. Несмотря на то что в трилогии «Темные начала» есть несколько сатанинских фигур, Лорд Азриэл в большей степени напоминает Сатану Мильтона тем, что бросает вызов Создателю и создает свой собственный «Пандемиум». Следующее становится очевидным после изучения множественных религиозных аллюзий на поэму Дж. Мильтона. Нам представляется возможным осознать намерения Сатаны Пулмана только в свете романтического образа Сатаны Мильтона, так как на протяжении эпической поэмы «Потерянный рай» Сатана мучается и не находит себе места ни среди ангелов поднебесной, ни среди падших, аналогично Лорду Азриэлу.

Как исследователи, так и читатели питают определенную симпатию к Сатане, считая его «истинным героем» «Потерянного рая». Несмотря на то, что Сатана и Лорд Азриэль являются злодеями, – один падший ангел, а другой убивает ребенка, – оба героя неизбежно вызывают к сочувствию. Так, «...с включением константы исторической аллюзии...» [Меркулова 2021, с. 4] Филип Пулман обращается к «Потерянному раю», чтобы трансформировать мировоззрение и теологические представления Мильтона в аспектах единства фигуры Сатаны в литературном тексте и его радикальные намерения. Вышеупомянутое не мешает современному писателю сохранить и сопоставить атмосферу, используя те же образы и символику, воскресив тем самым «дух Потерянного рая».

Литература

- Меркулова 2021 – *Меркулова М.Г.* Теория английскости в контексте исследования творчества писателей-мультикультуралистов Великобритании // Язык и литература в проблематике современных гуманитарных наук: сборник научных трудов по лингвистике и литературоведению / Отв. ред. Л.Р. Зурабова. М.: Об-во с ограниченной ответственностью «ПРИНТИКА», 2021. С. 108–114.
- Donohue 2007 – *Donohue W.A.* The golden compass. Agenda unmasked // Catholic league for religious and civil rights. URL: <https://www.catholicleague.org/golden-compass-agenda-unmasked/> (дата обращения 20.01.2023).
- Lewalski 2005 – *Lewalski B.K.* Why Milton matters. University Park, Pennsylvania: Penn State University Press, 2005. Vol. 44. P. 13–21.
- Hatlen 2005 – *Hatlen B.* Pullman's his dark materials, a challenge to the fantasies of J.R.R. Tolkien and C.S. Lewis, with an epilogue on Pullman's neo-romantic reading of Paradise Lost. Detroit, Wayne State University Press, 2005. P. 75–95.

Wood 2010 – *Wood N. Paradise lost and found: “Obedience, disobedience, and storytelling in C.S. Lewis and Philip Pullman” // Children’s literature in education. 2010. Vol. 32. No. 4. P. 237–359.*

References

- Merkulova, M.G. (2021), “The theory of Englishness in the context of studying the works of multicultural writers in Great Britain”, in *Yazyk i literatura v problematike sovremennykh gumanitarnykh nauk: sbornik nauchnykh trudov po lingvistike i literaturovedeniyu* [Language and literature in the issues of modern humanities. Collected scientific works on linguistics and literary criticism], Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennost’yu “PRINTIKA”, Moscow, Russia, pp. 108–114.
- Donohue, W.A. (2007), *The golden compass. Agenda unmasked. Catholic league for religious and civil rights*, pp. 31–42, available at: <https://www.catholicleague.org/golden-compass-agenda-unmasked/> (Accessed 20 Jan. 2023).
- Lewalski, B.K. (2005), *Why Milton matters*, Penn State University Press, University Park, Pennsylvania, USA, vol. 44, pp. 13–21.
- Hatlen, B. (2005), *Pullman’s his dark materials, a challenge to the fantasies of J.R.R. Tolkien and C.S. Lewis, with an epilogue on Pullman’s neo-romantic reading of Paradise Lost*, Wayne State University Press, Detroit, USA, pp. 75–95.
- Wood, N. (2010), “Paradise lost and found: ‘Obedience, disobedience, and storytelling in C.S. Lewis and Philip Pullman’”, *Children’s literature in education*, vol. 32, no. 4, pp. 237–359.

Информация об авторе

Анна Д. Бисерова, магистрант, Московский городской педагогический университет, Москва, Россия; 129226, Россия, Москва, Второй Сельскохозяйственный пр-зд, д. 4; biserova.ann@mail.ru

Information about the author

Anna D. Biserova, graduate student, Moscow City University, Moscow, Russia; 4, Vtoroi Sel’skokhozyayistennyi Drive, Moscow, Russia, 129226; biserova.ann@mail.ru